

Н. Ю. Фролова

Детерминация исследований дизайна

Статья посвящена автономизации исследований дизайна в процессе исторического развития. Указываются факторы, способствующие формированию дисциплины, рассматривается вклад в ее становление аналитиков Н. Кросса и К. Криппендорфа. Обозначены основные направления и определены источники изучения дизайна. Акцентируется внимание на переосмыслении его феномена в контексте современности.

В начале XXI в. в научной литературе наблюдается рост публикаций на тему исследований дизайна (Design Studies). В 1979 г. вышел первый журнал «Design Studies». С. Грегори во вступительной статье к нему писал, что появление форума для письменного обмена идеями и знаниями о дизайне – это новая возможность, позволяющая работать не взирая на национальные границы, рамки существующих дисциплин [6]. Качественный сдвиг в области изучения такого сложного и интересного феномена, как дизайн связан с возросшим его влиянием на различные сферы деятельности.

В наше время исследователи проявляют интерес к проблемам «проектной культуры» [4], «проектности» как новой культурной парадигмы [3], дизайна как особого вида творческой деятельности, новой стратегии культурного развития и как дизайнерского способа познания мира. Решение вопросов гармонизации окружающего мира выступает определяющим фактором создания материальных объектов и эстетического преобразования среды обитания человека. Как пишет Х. С. Гафаров: «Новая волна сциентизации дизайна привела к необходимости переосмысления всего спектра проблем, связанных с дизайном» [1, с. 5].

Термин «исследования дизайна» был предложен В. Марголиным в 1995 г. как «зонтичный термин» для обозначения предметной области, объединяющей различные исследования [Там же, с. 14]. Изучение проблем дизайна включает в себя вопросы проектирования предметов и социальных инноваций.

Формированию и автономизации дисциплины предшествовала долгая и плодотворная работа практиков и теоретиков XX в., а также специалистов других областей знаний, в той или иной степени связанных с творческой проектной деятельностью. Особенное значение в формировании и автономизации области исследований дизайна принадлежит выпускникам и последователям Ульмской школы дизайна (Hochschule für Gestaltung Ulm, Germany, 1953–1968), которые работали в различных академических структурах и занимались вопросами теоретического обоснования дизайна.

Однако формированию современного положения исследований дизайна в структуре академических дисциплин способствовали и другие факторы.

Во-первых, с 80-х гг. XX в. в западноевропейском и американском научном пространстве стали выпускаться международные журналы, в которых публиковались исследовательские и теоретические работы по различным вопросам истории, теории и практики дизайна: «Design Issues» («Вопросы дизайна»), «Research in Engineering Design» («Исследования в области инженерного проектирования»), «Journals of Art and Design Education» («Журнал художественного и дизайнерского образования»), «Design History» («История дизайна»), «Engineering Design» («Инженерный дизайн») и др. На страницах этих журналов за последние двадцать лет произошла существенная концептуализация теории и методологии дизайна, а история дизайна приобрела структурное обоснование.

Во-вторых, в сфере высшего образования стали формироваться департаменты дизайна, открылись магистерские программы, учеными Иллинойского технологического института, Школы дизайна Университета Карнеги-Меллона (штат Пенсильвания), Гарвардской Высшей школы дизайна (штат Массачусетс), Школы дизайна Парсонса (штат Нью-Йорк) и др. защищены докторские диссертации.

В-третьих, утверждению дисциплины содействовал рост научных конференций междисциплинарного и специального характера, которые открыли новые направления для изучения этого феномена. Так, например, в 2001 г. крупнейший научный центр в области исследований дизайна, Миланский политехнический университет (Италия), организовал масштабную конференцию под названием «Дизайн-ориентированные исследования», целью которой стало изучение природы, культуры и моделей исследований в области дизайна. На данной конференции были обнародованы некоторые результаты докторских диссертаций (PhD) и поставлены вопросы актуализации исследований дизайна, их опора на практическую деятельность, разработку особых, дизайнерских методологий изучения.

В-четвертых, развитие исследований дизайна взаимосвязано с процессами, происходящими в обществе и культуре: развитие технологий, глобализация экономики и, соответственно, образовательных стандартов, миграционные, экологические проблемы и т. д. Дизайн как часть культуры активно включается в трансформационные процессы, а зачастую и провоцирует их.

Несмотря на важность перечисленных факторов, особое значение для актуализации дисциплины имела работа британского академика, почетного профессора Открытого университета Великобритании, ключевой фигуры в «The Design Research Society» (Общество исследований

дизайна) Найджела Кросса. Его книга «Дизайнерский способ познания» [5] представляет собой методическое обоснование природы дизайнерского знания и раскрывает механизмы особого типа проектного мышления.

Впервые введенный Н. Кроссом термин «designerly» можно рассматривать в зависимости от контекста как «дизайнерское», «подизайнерски», «проективное», «дизайнерский».

Н. Кросс, видя недостаточность фундаментальных исследований, утверждает, что в первую очередь перед исследователями дизайна стоит проблема определения того, что есть дизайн по своей сути. Для примера он сравнивает позиции Герберта Саймона³ и Дональда Шона⁴, где позитивизм Г. Саймона определяет дизайн как «решение рациональных проблем», а конструктивизм Д. Шона ведет нас к пониманию дизайна как «рефлексивной практики». Эти две парадигмы как бы находятся в конфликтной ситуации, но на самом деле они приводят нас к выводу, что разность парадигм – есть дополнительная сила для достижения максимально полного понимания всего спектра деятельностных возможностей дизайна. Н. Кросс утверждает, что дизайнерский способ познания – это новая универсальная стратегия, способная решать проблемы современности. Главное ее отличие от научной или гуманитарной стратегий заключается в том, что в дизайне есть творческая составляющая, являющаяся важнейшей человеческой особенностью.

Уже с конца прошлого века в научных дискуссиях ставился вопрос о невозможности применения практического опыта для исследовательского анализа дизайна. Однако есть мнение, что дизайнеры проводят исследования внутри своей деятельности для достижения лучших результатов («исследования для дизайна»). Существует подход, что исследования являются неотъемлемой частью дизайн-деятельности по решению локальных и глобальных проблем («исследования через дизайн»). А некоторые ученые считают, что исследование дизайна как новый вид методологии («проектный тип мышления») позволяет включаться в практическую деятельность, хотя и опирается на исследовательские парадигмы и методы науки. Н. Кросс пишет: «Большинство исследователей дизайна в течение долгого времени утверждают, что у дизайна есть своя сильная и соответствующая интеллектуальная культура и что мы должны избегать смешения наших исследований с исследованиями других культур. Это не значит, что мы полностью игнорируем эти другие

---

³ Герберт Саймон – американский ученый в области социальных, политических и экономических наук. Автор множества трудов, в том числе книги «Науки об искусственном» (1972).

⁴ Дональд Шон – философ, профессор Массачусетского технологического университета, основатель концепции «рефлексивной практики» и теории «организованного обучения».

культуры. Напротив, они имеют более глубокую историю научных исследований, чем в дизайне. Мы должны опираться на историю и традицию исследований, где это уместно, при построении нашей собственной интеллектуальной культуры, приемлемой и защищаемой в собственном исследовательском пространстве. Мы должны быть в состоянии продемонстрировать эти стандарты строгости и актуальности нашей интеллектуальной культуры» (перевод наш. – Н. Ф.) [6]. Здесь надо вспомнить и высказывание Г. Саймона: «Правильное исследование человечества – это наука о дизайне» (перевод наш. – Н. Ф.) [8, р. 138].

Книга Н. Кросса не только поставила точку в самоопределении исследований дизайна как важной и значимой дисциплины, но и представила существенное продвижение в деле изучения дизайна как феномена. Н. Кросс утверждает, что проектное мышление может быть важнейшей стратегией в деле выживания человечества, так как оно позволяет учитывать многие факторы сменяющихся парадигм. Проектный (дизайнерский) тип мышления демонстрирует логичность и последовательность исследования для конструирования идеального будущего.

Другой значимой фигурой в деле актуализации исследований дизайна стал Клаус Криппендорф, профессор кибернетики, языка и культуры Школы коммуникации Анненберг Университета Пенсильвании (Annenberg School for Communication at the University of Pennsylvania). Он обратился к семантической теории дизайна [7], его роли в структуре культуры.

Семантический поворот К. Криппендорфа показывает смену парадигмы в исследовании дизайна артефактов: акцент смещается с проблемы их функционирования на проблемы воздействия артефактов на потребителя. Семантический поворот К. Криппендорфа предполагает, что уникальный опыт дизайна поможет выработать методы и формы взаимодействия человека с интерфейсами. Дизайн, по его мнению, наряду со способностью к кодификации проверенных методов, может быть убедительным научным обоснованием создания продуктов. Целью К. Криппендорфа явилось создание нового дискурса дизайна, когда не столько важны артефакты дизайна, сколько результаты их воздействия на потребителя. Такой дискурс показывает переработку дизайнерских практик в человекоориентированный дизайн, когда: «люди реагируют не на физические свойства вещей, не на их форму, структуру и функции, но на их индивидуальные и культурные значения» [цит. по: 2, с. 12].

Надо сказать, что ученые других сфер знаний также вели системную работу в области дизайна, однако только в конце XX в. их исследования стали больше структурироваться и приобретать фундаментальный характер.

В постсоветском пространстве исследования, как правило, имели характер исторической ретроспективы и определения методики в сфере

высшего образования. Однако в последнее время проявились культурологические исследования дизайна как феномена культуры – в диссертационных работах о новой проектной культуре, переводах книг западных авторов, публикациях в научных журналах и т. д.

Для самоопределения исследований в области дизайна важен процесс систематизации его эволюционных концепций. За более чем столетнюю историю дизайна накопился опыт исследовательской и практической работы, позволяющий проследить историческое развитие дизайн-деятельности, сформировать отдельную область исследований – историю дизайна. В высшей школе наметился сдвиг от ориентации на историю искусств, архитектуры и декоративно-прикладного искусства к ориентации на социальную и экономическую составляющие в историческом развитии дизайна. Это способствовало обогащению дисциплинарного инструментария, формированию понятийного аппарата и укреплению профессиональной терминологии. Безусловно, на все эти процессы оказывали существенное влияние различные исследования культуры и общества.

Глобальный характер исследований в области дизайна подтверждает и основанная в Барселоне в 1999 г. группа под названием International Conferences on Design History and Studies, которая организывает по всему миру международные конференции по истории и исследованиям дизайна. Эти конференции стали площадкой для научных дискуссий и апробации исследований в области дизайна. Любой исследователь может подать заявку на участие в них, тем более что каждый год конференции меняют свои локации.

Отчеты о проведении такого рода конференций, а также отчеты Общества дизайн-исследований (DRS) показывают, что сегодня исследовательское поле дисциплины и ее география значительно расширились: от экологически-рационального проектирования (Sustainable Design) до проектирования социальных инноваций в культурном разнообразии и сложности (Designing Social Innovation in Cultural Diversity and Sensitivity), от инклюзивного дизайна (Inclusive Design) до проектирования поведения человека (Design for Behaviour Change).

В настоящее время можно определить несколько источников изучения дизайна.

Во-первых, это профессиональная дизайн-деятельность, формы и условия ее функционирования, особенности методов проектирования и реализации. В этой области, как правило, мы видим анализ результатов практической деятельности, обмен опытом. Такого рода исследования зачастую носят узкоспециализированный характер, так как на фоне расширения форм и областей деятельности происходит предметная фрагментация.

Во-вторых, исследования факторов культурных и общественных трансформаций, влияющие на процессы деятельности и задающие проблемные ситуации для проектирования. Здесь наметился существенный сдвиг от решения проблем общества в целом к решению проблем конкретного человека. Дизайн демонстрирует интерес к потребностям индивида. «Исследования дизайна рассматривают, исследуют и проблематизируют роль дизайна в формировании прошлых и настоящих культурных и индивидуальных ценностей в свете того, как эти ценности формируют будущее», – утверждает Х. С. Гафаров [1, с. 15]. Однако в таком положении кроется опасность еще большей фрагментации практики и увеличения количества специализаций.

В-третьих, это междисциплинарные исследования, когда практика дизайна входит в другие практики. Несмотря на автоматизацию дисциплины исследований дизайна, вопросами изучения этого феномена занимаются специалисты различных областей знаний. Для научного сообщества изучение дизайна все еще находится в поле междисциплинарности, хотя уже ведется работа по автоматизации дисциплины на глобальном уровне. Например, на международной конференции Общества дизайн-исследований, прошедшей в июле 2018 г. в Ирландии, были заявлены новые области исследований в дизайне: дизайн, исследования и феминизм (Design, Research and Feminism(s), проектирование инновационного менеджмента (Design Innovation Management), проектирование здоровья и благополучия (Health and Wellbeing by Design) и пр.

Новым этапом в области исследований дизайна может быть разработка интердисциплинарных исследований, в которых могут пересекаться совершенно разные интересы и области знаний. Например, «биологический дизайн» (biological design), который возник как реакция на техногенные изменения в мире, – это своеобразная попытка имитировать природные адаптивные процессы, способные помочь решить проблемы будущего человечества. В рамках этой специальности дизайнер изучает биологию, инженерию, информатику, искусство, дизайн, что превращает его специальность в интердисциплинарную деятельность. Такая специальность уже проявилась в некоторых американских учреждениях высшего образования: Государственном университете Аризоны (Arizona State University), Бостонском университете (Boston University).

Дисциплина исследований дизайна (Design Studies) постепенно включается в западноевропейскую систему академического образования. Ее особенностью является синтетический и универсальный характер, способность ассимилироваться в различных проблемных ситуациях. Междисциплинарный характер исследований дизайна дает возможность включаться в процесс решения проблем специалистам различных областей знаний, что может служить поводом для творческого взаимодействия и работы в группах. Это создает творческое пространство,

в котором могут обнаружиться новые знания и смыслы. В этом заключается парадоксальная суть междисциплинарных исследований.

В настоящее время исследователи решают проблемы выработки собственной методологии, форм взаимодействия с другими академическими дисциплинами. Междисциплинарный, а зачастую и пограничный характер таких исследований вводит дизайн в другие практики, а иногда и выводит из собственного дискурса.

В результате сциентизации дизайна и его растущего влияния на различные сферы деятельности, меняется его статус в системах культуры и дисциплинарной организации. Изменение отношения к данному феномену подтверждается появлением новой академической дисциплины «Исследования дизайна» (Design Studies). «Ретроспективная реконструкция процесса автономизации этой дисциплины демонстрирует сложную историю постепенного отмежевания исследований дизайна от ряда родственных интеллектуальных конструкций, таких как методология дизайна, проектные исследования и история дизайна» [1, с. 22]. Консолидация дисциплины «Исследования дизайна» представляется объединяющим процессом, который позволил установить «внутреннюю вертикальную стратификацию предметной сферы исследований и горизонтальную таксономию отдельных подсистем» [Там же, с. 22].

Развитие дальнейших исследований в области философии, методологии и истории дизайна позволит ему укрепить свои позиции в пространстве культуры и науки. По словам Х. С. Гафарова, исследования дизайна не ограничиваются определениями, каким он должен быть, а направлены на понимание (и изучение) его возможностей – чего дизайн может достичь, используя различные методологии для анализа разграничений и взаимодействия между академическим исследованием, практикой проектирования и критической теорией [Там же, с. 13].

Таким образом, исследования дизайна становятся дисциплиной, которая отличается особой способностью находиться на пересечении дисциплинарных границ и объединять дисциплины для создания новых образовательных структур. Автономизации дисциплины способствовала длительная дискуссия в научной среде, в результате которой стало возможным появление «зонтичного понятия», объединяющего различные исследования дизайна. Дизайн-проектирование, ориентированное на системно-целостное отражение и преобразование среды жизнедеятельности человека, становится новой стратегией для воплощения и прогнозирования будущего. В контексте всего сказанного можно сделать вывод, что современному человеку придется принять и переосмыслить новый статус феномена дизайна и понять его важное значение в вопросе выживания человечества.

1. Гафаров, Х. С. Дисциплинарная структура современных западных исследований дизайна (DESIGN STUDIES): проблемы стратификации и таксономии / Х. С. Гафаров // Актуальные проблемы дизайна и дизайн-образования : материалы II Междунар. практ. конф., Минск, 19–20 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. А. Воробьева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 3–23.

2. Гафаров, Х. С. После Ульма : семантический подход в дизайне / Х. С. Гафаров // Актуальные проблемы гуманитарного образования : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 окт. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. А. Воробьева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 6–19.

3. Генисаретский, О. И. О проектности [Электронный ресурс] / О. И. Генисаретский // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6119>. – Дата доступа: 09.09.2019.

4. Сидоренко, В. Ф. Генезис проектной культуры и эстетика дизайнерского творчества : автореф. дис. ... д-ра искусств. : 17.00.06 / В. Ф. Сидоренко ; ВНИИ техн. эстет. – М., 1990. – 32 с.

5. Cross, N. Designerly Ways of Knowing / Nigel Cross. – London : Springer Verlag, 2006. – 114 p.

6. Cross, N. Editing Design Studies – and how to improve the likelihood of your paper being published [Электронный ресурс] / Nigel Cross // Design Studies. – Vol. 63, July 2019. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0142694X1930033X>. – Date of access: 07.10.2019.

7. Krippendorff, K. The Semantic Turn: A New Foundation for Design / Klaus Krippendorff. – Boca Raton, London, New York : Taylor & Francis, CRC Press, 2006. – 349 p.

8. Simon, H. A. The Sciences of the Artificial / Herbert A. Simon. – 3rd ed. – Massachusetts : MIT Press, 1996. – 248 p.

N. Frolova

Determination of design studies

The article is devoted to the autonomization of design studies in the process of historical development. The factors assisting the formation of the discipline are indicated, the contribution of analysts N. Cross and K. Krippendorff to its formation is considered. The main directions and sources of the design study are specified. The attention is focused on the reinterpretation of its phenomenon in the context of modernity.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 19.11.2019.